

УДК 81'366.423: 81'23: 81'373.612 Елизавета Цымбалюк

(Симферополь)

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ОПИСАНИЯ

МЕЖУРОВНЕВОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ОМОНИМИИ

(НА МАТЕРИАЛЕ ОМОГРУППЫ ПРЕДЛОГА-ПРИСТАВКИ ОТ

В ТЕКСТАХ XVII ВЕКА)

У статті розглядається ономасіологічна структура у межах проблематики функціональної омонімії. Подана методика когнітивно-ономасіологічного аналізу міжрівневих мовних одиниць. Описані моделі омогрупи непохідних прийменника і префікса ОТ в текстах XVII століття.

Ключові слова: ономасіологічна структура, ономасіологічний базис, ономасіологічна ознака, ономасіологічний предикат; міжрівневі функціональні омоніми; прийменник, префікс.

The article describes the onomasiological structure within the problem of the functional homonyms. It presents the methodology of the cognitive-onomasiological analysis of the interlevel language units. It describes the models of the non-derivative group of homonyms "the preposition and the prefix FROM" in the texts of the XVII century.

Key words: the onomasiological structure, the onomasiological basis, the onomasiological sign, the onomasiological predicate; the interlevel functional homonyms; the preposition, the prefix.

Актуальность. На рубеже XX – XXI веков ономазиология начинает "выходить за пределы лингвистической семантики" [10, с. 22]. Она приобретает междисциплинарный характер, развиваясь одновременно и в русле функциональной грамматической школы, и в когнитивном направлении, объединяясь с теорией языковых коммуникаций. Взаимосвязь ономазиологической и когнитивной теорий способствует успешному решению проблем в области функциональной омонимии, одного из продуктивных способов номинации, обеспечивающих потребность выражения нового понятия имеющимися средствами наименования.

В лингвистике последних десятилетий когнитивному и ономазиологическому обоснованию явлений переходности посвящены работы Н. А. Арутюновой, В. Г. Гака, С.А. Жаботинской, Е. С. Кубряковой.

Целью работы является установление принципов формирования омонимичных отношений у межуровневых функциональных омонимов предлога и приставки на материале памятника XVII века "Летописная книга" С. И. Шаховского. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: 1) выявить значение ономазиологической структуры языковой единицы в формировании омонимичных отношений; 2) определить принципы моделирования семантики компонентов ономазиологических структур омонимичных предлогов и префиксов.

Когнитивная лингвистика и теория ономазиологии имеют общие принципы изучения языка, а также историю становления понятийного корпуса. По свидетельству Е.С. Кубряковой, ономазиология возникла из теории когнитивной лингвистики как дисциплина, изучающая средства и способы называния элементов внеязыковой действительности в ходе ее познания человеком, и основывалась на исследовании процессов порождения и понимания естественного языка, изучении принципов языковой категоризации, установлении когнитивно-семантических суперкатегорий [8, с. 20; 15]. Когнитивная лингвистика для выявления языковых принципов выражения означающего в означаемом использует ономазиологический подход, цель которого – установить связь значения, подлежащего вербализации, с формой его выражения и выяснить способ формирования данных значений в данном знаке [3, с. 148–149; 5, с. 21–22]. На основании этого отечественное языкознание на рубеже XX – XXI веков начинает изучать теорию ономазиологии с изучения мотивации выбора и вербализации в когнитивном направлении лингвистики. При этом под мотивацией, в отличие от определения, существующего в словообразовании, предлагается понимать "сквозную для акта семиозиса лингвопсихоментальную операцию выбора мотиватора (-ов) из фрагмента знаний об обозначаемом, конечным результатом которой является формирование ономазиологической структуры производного знака различной природы" [11, с. 70]. Таким образом, номинативным средством языка признается производная единица в аспекте изучения ее внеязыкового содержания и этимологических изменений.

В связи с тем что создание производного языкового знака классифицируется как подведение обозначаемого под одну из базовых категорий человеческого опыта [7, с. 196–197], ономазиология, связывая именуемые понятия с определенной языковой категорией, объединяет их в соответствующие классы и разряды. Наблюдается тестирование производной единицы по ономазиологическим критериям. Матрицей обязательного тестирования является ономазиологическая структура, в которой выделяются три компонента: ономазиологический базис, ономазиологический признак и ономазиологический предикат. Ономазиологический базис указывает на определенный понятийный класс, родовое понятие производной языковой единицы и играет ведущую роль в ее первичной категоризации и определении места в языковой картине мира. Ономазиологический признак осуществляет ее дальнейшую конкретизацию, выделяя ее внутри класса подобных, сужая, таким образом, исходное значение базиса. Ономазиологический предикат служит связующим звеном базиса и признака как выразитель семантики их отношений [2; 5, с. 24; 7, с. 196–199]. По мнению М. Докулила, при рассмотрении ономазиологической структуры слова ономазиологический базис, отображающий основные категории человеческого опыта, должен выражаться через частеречные форманты, а ономазиологический признак, дифференцирующий соответствующий предмет или явление действительности, – с помощью основы лексемы [2; 7, с. 196–198].

Внимание ономазиологии к производному характеру языковой единицы обуславливает утверждение номинативной функции словообразования. По мнению Е.С. Кубряковой, словообразование обладает когнитивной природой вследствие выделения и фиксации словообразовательными средствами новых структур знания, закрепления и объективации неких концептуальных объединений, рождаемых в актах познания и оценки мира [7, с. 407]. В связи с чем словообразовательные модели начинают рассматриваться как "формулы регулярной свертки пропозициональной структуры", актуализируемой производными словами [7, с. 412] и утверждается наличие в производном слове таких компонентов пропозиции, как: диктум – объективный компонент смысла структуры, наименование языковой ситуации, модус – субъективный компонент смысла единицы, ее модальное значение, выражающееся через

референцию содержащихся в семантике диктума разнообразных неактуализированных свойств, и предикат – форма приписывания признака предмету в соотнесенности с моментом коммуникации [4, с. 137–140]. Тринарная модель пропозициональной структуры и ономаσιологической структуры: диктум, модус, предикат и базис, признак и предикат – свидетельствует об общих принципах описания языковой картины мира. Теория ономаσιологии использует ономаσιологическую структуру, отображающую в языковой единице компоненты логической схемы пропозиции.

Таким образом, основной задачей когнитивно-ономаσιологической характеристики является изучение сигнификативной функции производной единицы и ее роли в смысловой (целостной) структуре языковой единицы с учетом ее зависимости от исходного материала, подвергнувшегося трансформации.

Ономаσιологическое направление, опираясь при анализе понятийного конструкта языкового знака на его словообразовательную структуру, определяет предлоги как древнейшие корни-основы с материально не выраженными флексиями начальной формы [1, с. 234, 238–239; 6, с. 11; 9, с. 73, 110–113]; в связи с чем отсутствие словообразовательной членимости данных единиц трактует как способность в чистом виде выражать базисную прототипическую семантику – некий уникальный, прагматически значимый языковой смысл, выполняющий функцию структурного категоризатора ментальной категории пространства. В аспекте ономаσιологической теории наличие у предлога пропозиционального значения при отсутствии словообразовательного членения может свидетельствовать о содержании в его прототипическом базисе первичного "сгустка" пропозициональной семантики, которая у производных слов представлена в виде "свернутой пропозициональной структуры".

Исследование семантики ономаσιологических структур омонимичных предлога и приставки от- в тексте XVII века "Летописная книга" С. И. Шаховского показало, что непроизводные локативные предлоги и префиксы в своем исходном значении выражают ментальную категорию обобщенно-логического опыта освоения пространства. Определение непроизводных локативных предлогов и омонимичных им префиксов как дейктических единиц, выражающих различные геометрические отношения в пространственном континууме, отвечает выявлению первичной категоризации данных единиц в языковой картине мира и отражает базис их ономаσιологических структур. В процессе исследования развития семантики омонимичных предлогов и префиксов от было установлено, что базисный компонент их ономаσιологических структур представлен семантикой вектора направления движения от ориентира, например: "...Ивань Васильевич... отиде от... худыхъ градовъ..." [13, с. 358], "...король полский... от царьствующаго града отступи..." [13, с. 360] и др.

Дальнейшее расширение семантики омонимичных предлога и префикса от зависит от актуализации их предикатного и признакового компонента в составе ономаσιологической структуры. Предикат ономаσιологической структуры префикса от- дополняет семантику ономаσιологического базиса, выражающего значение направления движения от ориентира, категориальной семантикой результативности данного движения (напр.: "...король полский... отступи..." [13, с. 360], "...Борис... отложьше... свой... разумъ и восприель горделивое безумие..." [13, с. 364]. На основании того, что показателем семантики грамматических отношений, выражаемых предлогом, является падеж, авалентность предлога от требует наличие родительного падежа, заполняющего позицию актанта сказуемого, то предикат ономаσιологической структуры предлога от должен смещать выраженное в семантике ономаσιологического базиса значение указания вектора направления движения как движение от

ориентиром указание самого объекта-ориентира как отправного пункта движения (напр.: "...прибежа... вльсникъ от восточныхъ страны..." [13, с. 364], "...прииде посланец от (крымского) царя..." [13, с. 364] и т. п.). Таким образом, мы отмечаем поэтапное расширение значения общего базисного компонента ономазиологических структур омонимичных предлога и префикса: на первом этапе – через актуализацию их предикатных компонентов, выражающих категорию уровня языка, на втором – через реализацию признаков компонентов – дистрибутивного значения.

В процессе исследования памятника "Летописная книга" С. И. Шаховского были выявлены следующие типы контекстной актуализации и непрямых омонимичных предлогов и префиксов.

I. Модель дублирования предлогом всех семем префикса глагола (случаи тавтологического повтора предлога и префикса): "...Иванъ Васильевич... отиде от... худыхъ градовъ" [13, с. 358], "...король полский... от царствующаго града отступи..." [13, с. 360].

Например, в конструкции "отиде от... худыхъ градовъ..." [13, с. 358] выявляемый контекстом признаковый компонент ономазиологической структуры предлога от формируется посредством лексемы "худые", актуализирующей семантику категории причины (ср.: от нечего делать, горе от ума и т. п.). В ономазиологической структуре префикса от- признаковый компонент со значением причины формируется посредством семантического сращения префикса с дублирующим его предлогом от в семантически целостное сочетание "отыде от".

II. Модель семантической эквивалентности предлога и префикса глагола (случаи синонимии лексико-семантических вариантов предлога и префикса): "от их... супружества изыде муж великославен" [13, с. 358] и др.

В конструкции "изойти от (кого-, чего-либо)" слово изойти обладает следующими словарными значениями: "1) (устар.) покинуть какое-либо место, помещение; выйти" и "3) начаться, произойти" [12, т. 5, с. 232]. Лексема изойти сформировалась на базе синтагмы "идти из (кого-, чего-либо)", в которой предлог из в своей ономазиологической структуре обладает базисным компонентом с семантикой вектора направления движения из границ объекта. На основании того, что предлог из соответствует семантике Р. п., предикатный компонент его ономазиологической структуры требует обозначения объекта как вместилища, из которого начинается движение (напр.: идти из дома); ономазиологический признак предлога из актуализируется в контексте через метафоризацию семы "вместилище" в семантике указания лица как части целого сообщества (напр.: воин из дружины; муж (сын) из их супружества), а также источника и причины действия (идти из супружества). Омонимичный префикс из- обладает предикативным компонентом с семантикой результативности действия и признаковым, дублирующим значения ономазиологического признака предлога.

В синтагме "идти от (кого-, чего-либо)" ономазиологический признак предлога от требует указание объекта как части, отделяемой от целого и принадлежащей этому целому (муж [сын] от их супружества), а целого как источника и причины названной части (муж (сын) иде от их супружества). Таким образом, предлог от дублирует следующие значения ономазиологического признака префикса из-: указание на объект как источник и причину возникновения другого объекта и принадлежность последнего первому как его часть.

III. Модель конкретизации предлогом объектной семантики префикса глагола: "...скоросылники приходят от вслхъ градовъ царю Борису..." [13, с. 366], "...прибежа... влсьникъ от восточныя страны..." [13, с. 364], "...прииде посланец от [крымского] царя просити миру..." [13, с. 364] и др.

Например, в конструкции "...скоросылники приходят от вслхъ градовъ царю Борису..." [13, с. 366] лексема *приходить* имеет значение "1) достигать какого-либо места" [12, т. 11, с. 331]; сформировалась на базе синтагмы "ходить при (ком-, чем-либо)", в которой ономасиологический базис предлога *при* обладает семантикой пространственной близости одного объекта по отношению к другому, выступающему в качестве ориентира для первого. На основании того, что предлог *при* формирует семантические отношения, обозначенные формой П. п., его ономасиологический предикат верифицирует дейктическую роль объекта и дублирует объектную семантику ономасиологического базиса. Предикат омонимичного предлогу префикса *при-* (*приходить* (кому-, чему-либо), беспредложное управление Д. п.) в соответствии с категориальным значением префикса, обнаруживающего в самой результативной семантике значение достижения определенной цели, напротив, аннулирует сему постоянной относительной пространственной близости к объекту-ориентире во время производимого пути, замещая ее идеей направления к ориентире как к конечной точке движения ("приходят ...царю Борису"). Признаковый компонент префикса *при-* контекстуально усиливает целевую семантику ономасиологического предиката префикса *при-*, выражающегося с помощью семантики скорости производимого движения слова "скоросылники".

В синтагме "приходить от (кого-, чего-либо, кому-, чему-либо [без предлога, управление приставкой *при-*])" предлог *от* и префикс *при-* на основе значений предикатов своих ономасиологических структур образуют семантику ориентира начала и ориентира конца производимого движения как заданной геометрической траектории. В ономасиологическом признаке предлога *от* выделяется два значения: семантика указания ориентира начала движения как вместилища, из границ которого движется объект, а также принадлежность последнего первому как его часть ("скоросылники от вслхъ градовъ"); указание множества объектов как исходных точек движения (направленных к одному ориентире: "приходят от вслхъ градовъ"). А также в соответствии с целевой семантикой ономасиологического признака префикса *при-* ономасиологический признак предлога *от* должен обладать значением причины производимого пути (напр.: прийти от глада, от пожара), однако данное значение в ономасиологическом признаке предлога *от* не выражено.

IV. Модель окказиональной конкретизации предлогом антонимичного префикса глагола: "великий князь оттоиде к Богу" [13, с. 360], "Борись... отроча отведоша... на утѣшение"[13, с. 362], "уклони мысль свою на крестьяньское убиение" [13, с. 360] и др. Например: "великий князь оттоиде к Богу". В конструкции "оттоиде к (кому-, чему-либо)" лексема *оттоиде*, образованная из сочетания "от ту (указательное местоимение) иде" [отойти] обладает значением "1) удалиться от кого-, чего-либо // отбыть, удалиться от места остановки [12, т. 8, с. 1676]; сформировалась на базе синтагмы "идти от(кого-, чего-либо). На основании того, что предлог *от* формирует семантические отношения, обозначенные формой Р. п., то его ономасиологический предикат дублирует объектную семантику ономасиологического базиса, обладающего значением указания объекта как начальной точки движения. Предикатный компонент префикса *от-*, обладая семантикой результативности, приобретает значение удаления от названного ориентира.

Ономасиологический базис предлога *к* выражает векторную семантику направления движения объекта к ориентире. Так как предлог *к* соответствует семантике Д. п., то предикат

ономасиологической структуры предлога к выражает семантику указания объекта как ориентира, к которому направлено движение. Таким образом, контекстуальное соотношение признаков компонентов ономасиологических структур префикса от- и предлога к в синтагме "отойти к" выявляет нейтрализацию обозначения начального пункта движения префиксальным глаголом отойти (ср.: отойти от чего-либо) с целью конкретизации его векторной семантики приближения к объекту.

Таким образом, анализ контекстной актуализации предлога от показал, что признаковый компонент ономасиологической структуры предлога от соответствует следующим значениям:

- 1) обозначение части от целого ("от их... супружества изыде муж великославен", "...прибежа... вльсникъ от восточныя страны...", "...скоросылники приходят от всьхъ градовъ царю Борису...");
- 2) определение объекта как источника происхождения другого объекта ("...от их...супружества изыде муж великославен...").

Ономасиологический признак префикса от- дублирует семантику ономасиологического признака предлог от.

Выводы. Мы утверждаем наличие в цепи межуровневых функциональных омонимов общего инварианта – семантической универсалии, не актуализированной на различных уровнях языка и представленной семантикой ономасиологического базиса омонимичных единиц с неактуализированным набором всевозможных признаков и предикатных омонимичных компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добиаш А. В. Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка / А. В. Добиаш. – Прага : Изд-во Др. Эд. Грегра, 1897. – 544 с.
2. Докулил М. Словообразование в чешском языке // Теория словопроизводства : резюме (на русском языке) / М. Докулил. – Прага, 1962. – 114 с.
3. Костадинова И. Ономасиологический аспект словообразования и вопросы обучения лексике русского языка / И. Костадинова // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков : сборник. Ч. 2. / [Под общей редакцией доц. д-ра Д. Митева и доц. д-ра А. Николовой]. – Шумен : Изд-во "Епископ Константин Преславский", 2003. – С. 148–162. – (Серия "Язык, коммуникация, культура").
4. Краткий словарь когнитивных терминов / [В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Л. Г. Лузина, Ю. Г. Панкрац; под общ. ред. Е. С. Кубряковой]. – М. : Филологический фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
5. Кубрякова Е. С. Ономасиологические характеристики комплексных единиц словообразовательной системы / Е. С. Кубрякова // Актуальные проблемы русского словообразования : сборник научных статей / [Отв. ред. А. Н. Тихонов]. – Ташкент : Укитувчи, 1982. – С. 21–25.
6. Кубрякова Е. С. Части речи в ономасиологическом освещении / Е. С. Кубрякова – М. : Наука, 1978. – 115 с.

7. Кубрякова Е. С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
8. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. – [3-е изд., перераб. и доп]. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
9. Погодин А. Л. Следы корней-основ в славянских языках / А. Л. Погодин. – Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1903. – 310 с.
10. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология : Монография / Е. А. Селиванова. – К. : Фитосоциоцентр, 2000. – 248 с.
11. Селиванова Е. А. Когнитивно-ономазиологический аспект фразеологического семиозиса / Е. А. Селиванова // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме : Четвертые Жуковские чтения) : материалы Международного научного симпозиума (Великий Новгород, 4–6 мая 2009 г.) / [Отв. ред. В. И. Макаров]. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 69–72.
12. Словарь современного русского литературного языка : В 17-ти т. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965.
13. Шаховской С. И. Летописная книга / С. И. Шаховской // Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI – начало XVII вв. / Вступит. статья Д. Лихачева; сост. и общ. ред. Л. Дмитриев и Д. Лихачев. – М. : Художественная литература, 1987. – 616 с. – С. 358 – 366.